

Леонид Николаевич Андреев

21 августа 1871 года родился Леонид Николаевич Андреев, прозаик, драматург и публицист. Человек, восторженно приветствовавший Февральскую революцию, но не смирившийся с большевистской диктатурой. Писатель, который в 17 лет записал в дневнике, что станет знаменитым, уничтожит мораль, религию и закончит свою жизнь всеразрушением. Он сумел реализовать лишь первую часть своего намерения.

Леонид Николаевич Андреев родился в Орле в семье землемера, который (по семейным преданиям) был внебрачным сыном помещика. Мать тоже была из знатного рода, поэтому можно утверждать, что явившийся в этот мир человек был аристократом как по духу, так и по крови.

В 1882 его отдали в орловскую гимназию, в которой Леонид, по собственному признанию, «учился скверно». Зато много читал: Ж. Верна, Э. По, Ч. Диккенса, Д. Писарева, Л. Толстого, Э. Гартмана, А. Шопенгауэра. Последний оказал на мировоззрение будущего писателя особенно сильное влияние: шопенгауэровские мотивы пронизывают многие его произведения.

В 1889 юноша тяжело переживает потерю отца. В этом же году его поджидает еще одно испытание — тяжелейший душевный кризис из-за несчастной любви. Психика впечатлительного молодого человека не выдержала, и он попытался даже покончить с собой: чтобы испытать судьбу, лег под поезд между рельсов. К счастью, все обошлось, и отечественная литература обогатилась еще одним великим именем.

В 1891, окончив гимназию, Леонид Андреев поступил на юридический факультет Петербургского университета, откуда в 1893 был отчислен за неуплату. Ему удалось перевестись в Московский университет, за обучение в котором плату внесло Общество пособия нуждающимся. В это же время Андреев начинает печататься: в 1892 в журнале «Звезда» выходит его рассказ «В холоде и золоте», повествующий о голодном студенте. Однако жизненные неурядицы снова доводят начинающего писателя до самоубийства, но попытка опять неудачна. (Еще раз он испытает судьбу в 1894 году. И вновь останется жив.)

Все это время бедный студент влачит полуголодное существование, живет частными уроками, рисует портреты на заказ. Вдобавок в 1895 Леонид Андреев попадает под полицейский надзор за участие в делах Орловского студенческого землячества в Москве, так как деятельность подобных организаций была под запретом.

Тем не менее он продолжает печататься в «Орловском вестнике». А в 1896 он знакомится с будущей женой — Александрой Михайловной Велигорской.

В 1897 Леонид Андреев окончил университет кандидатом права. Он начал служить помощником присяжного поверенного, выступая в суде в качестве защитника. Может быть, из своей практики он и вынес сюжет произведения, которое считается началом его литературной карьеры: 5 апреля 1898 в газете «Курьер» выходит рассказ «Баргамот и Гараська».

Вообще, судебная практика дала сюжеты многим репортажам Л. Андреева, которые публиковались в «Курьере» и «Московском вестнике».

В марте 1900 молодой писатель познакомился с М. Горьким, который ввел его в литературный кружок «Среда». Вот как сам Горький описывает встречу с Андреевым: «Одетый в старенькое пальто-тулупчик, в мохнатой бараньей шапке набекрень, он напоминал молодого актера украинской труппы. Красивое лицо его мне показалось малоподвижным, но пристальный взгляд темных глаз светился той улыбкой, которая так хорошо сияла в его рассказах и фельетонах... Говорил он торопливо, глуховатым, бухающим голосом, простуженно кашляя, немножко захлебываясь словами и однообразно размахивая рукой, — точно дирижировал. Мне показалось, что это здоровый, неизменно

веселый человек, способный жить посмеиваясь над невзгодами бытия».

Горький привлек Андреева к работе в «Журнале для всех» и литературно-политическом журнале «Жизнь». Но из-за этой работы (а также сбора денег для нелегальных студенческих касс) писатель вновь попал в поле зрения полиции. И он сам, и его произведения широко обсуждались литературными критиками. Розанов, например, писал: «Господин Арцыбашев и господа Леонид Андреев и Максим Горький сорвали покров фантазии с действительности и показали ее, как она есть».

10 января 1902 в газете «Курьер» вышел рассказ «Бездна», всколыхнувший читающую публику. В нем человек представлен рабом низменных, животных инстинктов. Вокруг этого произведения Л. Андреева сразу развернулась широкая полемика, характер которой носил уже не литературоведческий, а скорее философский характер. (Позже писатель даже замыслил «Антибездну», где хотел изобразить лучшие стороны человека, но так и не осуществил задуманное.)

После женитьбы на Александре Михайловне Велигорской 10 февраля 1902 начался самый спокойный и счастливый период в жизни Андреева, продолжавшийся, однако, недолго... В январе 1903 его избрали членом Общества любителей российской словесности при Московском университете. Он продолжил литературную деятельность, причем теперь в его творчестве появлялось все больше бунтарских мотивов. В январе 1904 в «Курьере» был опубликован рассказ «Нет прощения», направленный против агентов царской охранки. Из-за него газета была закрыта.

Важным событием — не только литературным, но и общественным — стала антивоенная повесть «Красный смех». Писатель с восторгом приветствует первую русскую революцию, пытается активно содействовать ей: работает в большевистской газете «Борьба», участвует в секретном совещании финской Красной Гвардии. Он снова вступает в конфликт с властями, и в феврале 1905 за предоставление квартиры для заседаний ЦК РСДРП его заключают в одиночную камеру. Благодаря залогу, внесенному Саввой Морозовым, ему удается выйти из тюрьмы. Несмотря ни на что, Андреев не прекращает революционную деятельность: в июле 1905 он вместе с Горьким выступает на литературно-музыкальном вечере, сбор от которого идет в пользу Петербургского комитета РСДРП и семей бастующих рабочих Путиловского завода. От преследований властей теперь ему приходится скрываться за границей: в конце 1905 писатель выезжает в Германию.

Там он пережил одну из самых страшных трагедий своей жизни — смерть любимой супруги при рождении второго сына. В это время он работал над пьесой «Жизнь человека», о которой впоследствии написал Вере Фигнер: «... за Ваш отзыв о «Жизни человека» спасибо. Вещь эта очень мне дорога.., а уже теперь я вижу, что ее не поймут. И это очень больно обижает меня, не как автора (самолюбия у меня нету), а как «Человека». Ведь эта вещь была последней мыслью, последним чувством и гордостью моей жены — и когда разбирают ее холодно, бранят, то мне чувствуется в этом какое-то огромное оскорбление. Конечно, какое дело критикам до того, что «жена человека» умерла, — но мне больно. Вчера и сегодня пьеса ставится в Спб., и мне тошно об этом подумать». В декабре 1907 Андреев встретился с Горьким на Капри, а в мае 1908, кое-как оправившись от горя, вернулся в Россию.

Он продолжает содействовать революции: поддерживает нелегальный фонд узников Шлиссельбургской крепости, укрывает революционеров в своем доме.

Писатель работает редактором в альманахе «Шиповник» и сборнике «Знание». Приглашает в «Знание» А. Блока, которого высоко ценит. Блок, в свою очередь, так отзываясь об Андрееве: «В нем находят нечто общее с Эдгаром По. Это до известной степени верно, но огромная разница в том, что в рассказах г. Андреева нет ничего «необыкновенного», «странного», «фантастического», «таинственного». Все простые житейские случаи».

Но из «Знания» писателю пришлось уйти: Горький решительно восстал против

публикаций Блока и Сологуба. Порвал Андреев и с «Шиповником», который напечатал романы Б. Савинкова и Ф. Сологуба после того, как он их отклонил.

Однако работа, большая и плодотворная, продолжается. Самым, пожалуй, значительным произведением этого периода стал «Иуда Искарот», где подвергается переосмыслению известный всем библейский сюжет. Ученики Христа предстают трусливыми обывателями, а Иуда — посредником между Христом и людьми. Образ Иуды двойствен: формально — предатель, а по сути — единственно преданный Христу человек. Предает же Христа он, чтобы выяснить, способен ли кто-нибудь из его последователей пожертвовать собой ради спасения учителя. Он приносит апостолам оружие, предупреждает их о грозящей Христу опасности, а после смерти Учителя следует за ним. В уста Иуды автор вкладывает весьма глубокий этический постулат: «Жертва — это страдания для одного и позор для всех... Вы на себя взяли весь грех... Вы скоро будете целовать крест, на котором вы распяли Христа!.. Разве он запретил вам умирать? Почему же вы живы, когда он мертв?.. Что такое сама правда в устах предателей? Разве не ложью становится она?». Сам автор охарактеризовал это произведение как «нечто по психологии, этике и практике предательства».

Леонид Андреев постоянно занят поисками стиля. Он разрабатывает приемы и принципы не изобразительного, а выразительного письма. В это время рождаются такие произведения, как «Рассказ о семи повешенных» (1908), повествующий о правительственных репрессиях, пьесы «Дни нашей жизни» (1908), «Анатэма» (1910), «Екатерина Ивановна» (1913), роман «Сашка Жегулев» (1911).

Первую мировую войну Л. Андреев приветствовал как «борьбу демократии всего мира с цесаризмом и деспотией, представителем каковой является Германия». Того же он ждал от всех деятелей русской культуры. В начале 1914 писатель даже поехал к Горькому на Капри, чтобы убедить его отказаться от «пораженческой» позиции и заодно восстановить пошатнувшиеся дружеские отношения. Вернувшись в Россию, он начал работать в газете «Утро России», органе либеральной буржуазии, а в 1916 стал редактором газеты «Русская воля».

Восторженно приветствовал Андреев и Февральскую революцию. Он даже допускал насилие, если оно применялось ради достижения «высоких целей» и служило народному благу и торжеству свободы.

Однако эйфория его убывала по мере того, как большевики укрепляли свои позиции. Уже в сентябре 1917 он писал, что «завоеватель Ленин» ступает «по лужам крови». Противник любой диктатуры, он не смог смириться и с диктатурой большевистской. В октябре 1917 он уехал в Финляндию, что стало фактически началом эмиграции.

22 марта 1919 в парижской газете «Общее дело» вышла его статья «S.O.S!», в которой он обратился к «благородным» гражданам за помощью и призвал их к объединению, чтобы спасти Россию от «дикарей Европы, восставших против ее культуры, законов и морали», превративших ее «в пепел, огонь, убийство, разрушение, кладбище, темницы и сумасшедшие дома».

Неспокойное душевное состояние писателя сказалось и на его физическом самочувствии. 12 сентября Леонид Андреев скончался от паралича сердца в деревне Нейвала в Финляндии на даче у друга, писателя Ф. Вальковского. Тело его было временно захоронено в местной церкви.

Этот «временный» период продолжался до 1956, когда его прах перезахоронили в Ленинграде на Литераторских мостках Волкова кладбища.